
МУРЗИЛКА
№ 1
ЯНВАРЬ
1930
ИЗД-ВО „ПРАВДА"

При этом номере — бесплатная премия: ТЕАТР „ЧУДЕСНАЯ КУХНЯ“. Для подписчиков, кроме этого, рассылается книжка из серии „БИБЛИОТЕКА МУРЗИЛКИ“

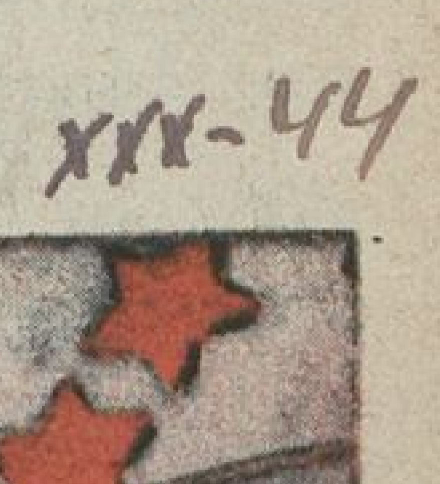
МУРЗИЛКА

ЯНВАРЬ 1930 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ"

Год VII издания

№ 1

ДЕТСКИЙ УГОЛОК

Черный ноготь и лиловый нос

Рис. М. Храпковского

Ребята собрались в детском уголке. Надо было срочно написать плакат о сборе подарков для красноармейцев Дальневосточной армии. Но хватились бумаги, — нет, чернил — тоже. Маленький Гутя вызвался сбегать купить бумаги и чернил

— Я мигом сбегаю, — сказал он, — давайте деньги.

Гутя ушел и пропал, точно провалился.

— Вот тебе и мигом сбегал, — сердился старший из ребят, Яша Длинный. — Этакий копуша этот Гутя!..

— Я пойду ему навстречу, — сказала Лара и выбежала на двор.

Через минуту она вернулась, запыхавшись, и крикнула:

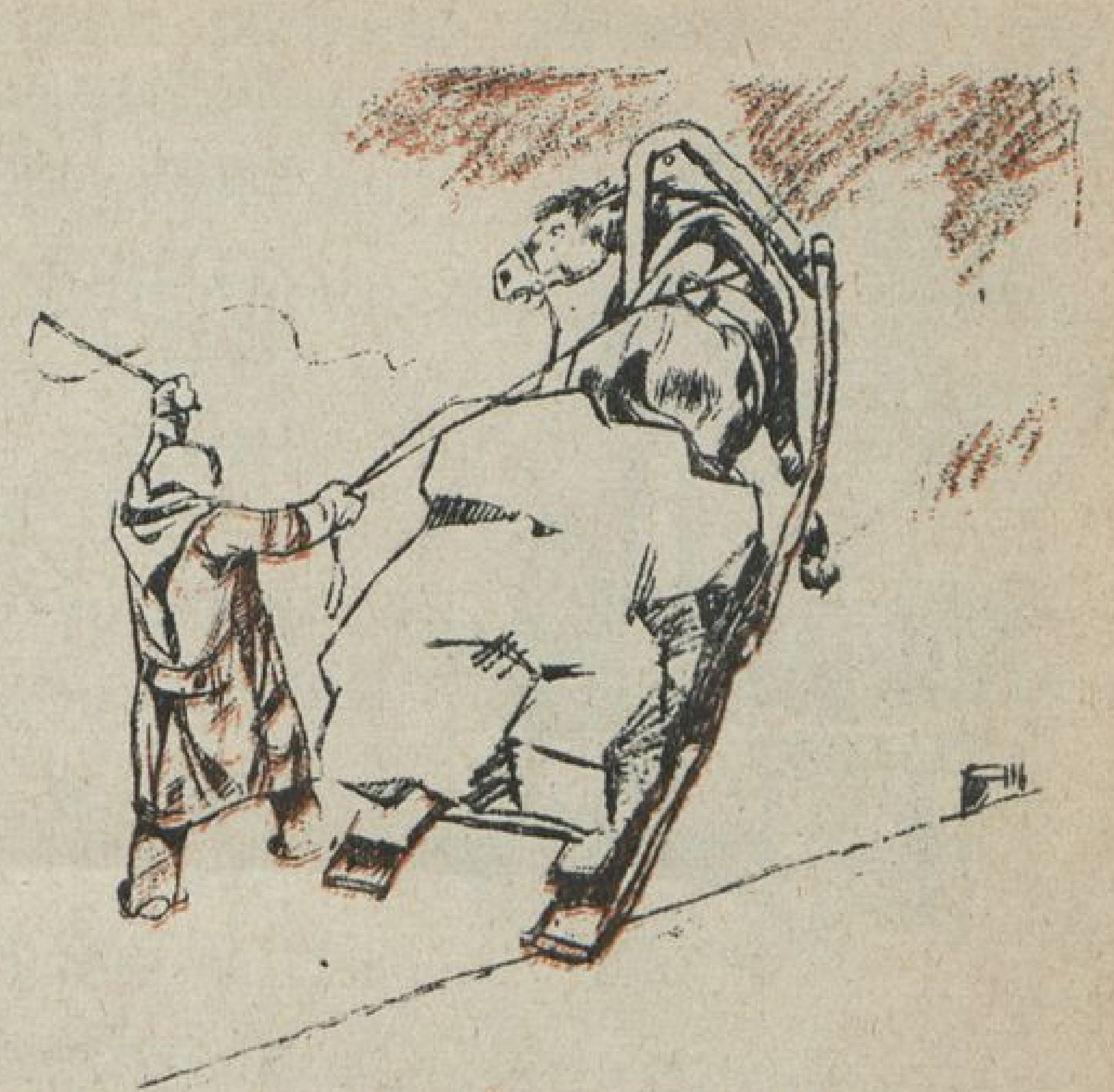
— Идите скорее на улицу, — у наших ворот какое-то происшествие!.. Народу, народу!..

Ребята побежали через весь двор к воротам.

Толпа уже расходилась. Несколько человек о чем-то спорили друг с другом, поглядывая в сторону.

— Тетенька, что тут такое случилось? — спросил Яша женщину в платке, с корзиной.

— Малыш какой-то с возчиком связался, а возчик его бить стал... Ну, и повели их в милицию.

— А какой малыш из себя был? — спросила Лара.

— Да так, маленький, в ушанке, и нос в лиловых чернилах.

— Ну, это наш Гутя, — сказал уверенно Яша. — Примета верная: он всегда ходит весь измазанный. Пойдемте, ребята, выручать его.

— Да вон он сам идет к нам навстречу.

Гутя шел заплаканный; один глаз у него был подбит, а нос в самом деле был вымазан лиловыми чернилами...

В детском уголке Гутя рассказал про свою беду:

— Я вышел на улицу. Смотрю, возчик бьет лошадь со всего плеча. А лошадь ни с места... Я взял возчика за руку, кричу: „Оставь!" А он меня — возжами. Потом дернул рукой и локтем ударил меня по лицу... Тут народ собрался, и нас повели в милицию...

— Ай-я-яй!.. — заохала Лара. — Бедный Гутя!.. Больно тебе?

— Больно. Да ничего, заживет.

Яша покачал головой и сказал:

— Слушай, Гутя. Это хорошо, что ты заступился за лошадь. А вот плохо то, что тебя на улице называют „малышом с лиловым носом". Вечно ты

ходишь грязный, измазанный. А ведь мы постановили соревноваться в чистоте. Посмотри, какой у тебя нос! И руки в чернилах. Просто срам!..

И Яша дотронулся пальцем до гутиного носа.

Гутя скосил глаз на свой нос и вдруг схватил Яшу за руку.

— А, так? — сказал он. — А у тебя-то у самого, смотри, обе руки в грязи, как в перчатках, и ногти черные-расчерные...

Яша покраснел и быстро спрятал руки за спину,

— Нет, покажи, покажи. Не прячь!.. — закричала Лара.

Фильма визжала от смеха и заглядывала за спину Яши, и другие ребята улыбались во весь рот.

А Гутя горячо говорил:

— Мне пузырек с чернилами откупорили в кооперативе,—я просил. А когда возчик меня ударил, — чернила расплескались, я и вымазался. Пойду умываться, и ты, Яша, мойся, коли так.

— Мойтесь... Мойтесь оба! — заговорили разом все ребята. — А то как же плакат писать грязными?..

— Санитарную комиссию надо у нас завести...

— Верно! Пусть следит, чтобы все чистыми приходили... Лару выберем!..

Яша уже плескался, как утка, у рукомойника; Гутя дожидался своей очереди.

Через несколько минут ребята засели за плакат, и Яша выводил чистыми руками большие буквы: „Подарки красноармейцам“.

А Гутя склеивал из разноцветной бумаги рамку. Его допустили к работе, хотя нос у него так и остался лиловым.

Санком Лара сказала:

— Сразу-то его никак не отмоешь. Надо потереть лимоном...

А. Федэ.

ПО ПОДВАЛАМ

Рис. К. Зотова

Больше всего ребята любили лазать по подвалам. Соберутся целой компанией — Гриша, Саша, Петя с Маней и Егорушка, — пойдут по подвалам и играют там.

Да и то сказать, нигде нет таких больших подвалов, как в их доме № 23 по Печковскому переулку.

Идут ребята по подвалу. Конца ему нет. За ним коридор тянется, с низкими сводами. За ним — еще, другой...

— Ау!.. ау!.. — перекликаются ребята.

— Пойдем вбок, к бреши, — просит всегда Егорушка.

А вбок какие-то переходы; за ними — брешь замечательная: круглая, на животе проползать надо. И за ней снова подвал.

А сверни налево, и прямо попадаешь в чужой подвал, — это уж под домом № 25. Поиграть, полазать, спрятаться, искать друг друга — все можно в подвале.

И вдруг ребята узнают, что весь подвал забирают под картофель.

— Как?.. Зачем?.. Почему?..

— Подвал наш, — горячится Егорушка.

— Пускай кладут картофель в другое место, — отзывается Маня.

Но пионер Карпуша, улыбаясь, спросил ребят:

— Картошку любите?

— Ну, любим, — несмело ответил Егорушка.

И Карпуша об‘ясняет: картошку надо на всю зиму заготовить, а класть ее некуда. Вот ее сюда привезут и в подвал положат. А то без картошки останемся.

И очень скоро грузовики в‘езжают во двор. На них высоко наложены мешки с картофелем.

— Ну, и подвал, — раздолье! — говорят рабочие, перетаскивая картофель.

А Гриша, Саша, Петя с Маней и Егорушка бегают по подвалу и сами указывают:

— Вот здесь коридор. А тут еще подвал.

— За брешью еще подвал...

Наконец, завалили картофелем весь подвал.

Уезжают рабочие в последний раз на грузовике.

— Картофеля еще много заготовлено, а класть некуда, — говорит один из них, снимая грязные рукавицы.

На другой день Гриша с деловым видом заявляет ребятам:

— Знаете что? Мы забыли, есть еще подвал под флигелем.

— Ну, это подвал небольшой, — заметил Петя.

— Мы теперь будем там играть, — обрадовалась Маня.

— Нет, — качает головой Гриша. — Туда тоже можно картофель складывать.

— А мы как же?.. — начала было Маня.

Но на нее все машут рукой: „Отстань...“

И решили ребята написать в Моссовет письмо.

Гриша, самый старший, нацарапал большими буквами:

„В Печковском переулке, № 23, во дворе есть флигель и под ним — подвал. Привозите картофель,

можно класть. Мы вам покажем — где. Спросите Гришу из седьмой квартиры".

И опять грузовик в'езжает во двор. На нем высоко уложены мешки с картофелем. А Гриша, Егорушка, Петя с Маней и Саша хлопочут, указывают, где класть:

— Вот сюда!.. Вот сюда!..

Потому никто не знает подвал так хорошо, как сами ребята.

Лина Нейман.

В ШКОЛЬНОМ САДУ

У нас такой обычай:
Чуть выпадет снежок,
Досчатый домик птичий
Повесить на сучок.

Ни зерен, ни травинок,—
Мороз трещит в лесах...
Иголки тонких льдинок
Белеют на кустах.

Но здесь, в саду, за школой,
Среди седых ветвей,
Готов обед веселый
Для птичек у детей.

Над домиком досчатым
С утра немолчный гам.
Как весело крылатым
Порхающим гостям!

М. Пожарова.

КРАСНЫЙ ОБОЗ

Что такое, что такое?
Воз за возом, воз за возом...
Вьется знамя расписное
Над заснеженным обозом.

Это в город нам крестьяне
Привезли с полей картофель:
Машин дядя, дедка Ванин,
Дядя Павел, дед Прокофий...

Мы мешки вчера не даром
По квартирам собирали,
И не даром по бульварам
Трубы встречу заиграли.

— „Дядя Павел, дед Прокофий!
Вон у фабрик дым клубится:
Там готовы за картофель
Вам плуги, посуда, ситцы.

К вам в деревню гоним тоже
Поезда мы каждый день, —
Это вам за гречу с рожью,
За пшеницу и ячмень!..

Лев Зилов.

Рис. А. Топикова

МАЛЕНЬКИЙ КОММУНИСТ

(С натуры)

Рис. Г. Васильева

Витя проснулся и стал медленно одеваться.

Каждое утро волнуется мама:

— Опоздаешь, Витюша! Скорее!

Но Витя лениво натягивает штанишки, вязаную куртку; а с чулками и шнуровкой ботинок прямо беда: задумается Витя и забудет обо всем.

Повиснет чулок, натянутый до половины.

— Витюша, ты опять опоздаешь,— напоминает мама.

Встрепенется Витя, и снова лениво задвигаются его ручонки.

И часто опаздывает Витя из-за этого в школу; два раза его записали.

Вот и сегодня. Тянул, тянул и дотянул до половины девятого; а когда одел шапку и пальто,— было уже без четверти девять.

Нехотя ушел он, но через двадцать минут вернулся обратно и сказал маме:

— Очень поздно, все ребята уже в классе.

— Ну, и вошел бы и стал заниматься.

— Стыдно было войти: я очень опоздал.

— А ты знаешь, какой сегодня день?

— Знаю. Воскресенье.

— А что вам в школе говорили про занятия в воскресенье?

Витя покраснел, опустил глаза и проговорил через силу:

— Я забыл, что сегодня воскресенье, забыл, что мы учимся теперь четыре дня, а пятый отдыхаем.

— А зачем это так?

— В школе говорили, что так скорее рабочие СССР построят много машин, изготовят много товаров, быстрее перестроится все по-новому. И еще не будет у нас церковного воскресенья и церковных праздников.

— Ну, а ты что сделал? Теперь Мария Петровна на отчете скажет, что в воскресенье ребята не приходят на занятия,—даже дети коммунистов.

Витя покраснел еще больше, даже слезы выступили у него на глазах.

— Что же мне делать?—едва слышно спросил он.

— Ты должен пойти в школу.

Витя постоял немного и тихо вышел за дверь.

После обеда мама спросила Витю:

— Ну, что тебе сказали в школе?

— Мария Петровна не сказала ничего и не записала даже. Я ей рассказал, что боялся зайти и вернулся домой. А когда вспомнил, что сегодня воскресенье и непременно надо быть в школе,— я вернулся.

— Вот видишь, как все хорошо вышло!..

С тех пор прошло пятнадцать дней. Витя не опоздал ни разу. Он приходит в школу одним из первых.

Е. Аникина.

ПРОПАЛО ВОСКРЕСЕНЬЕ

Утром сам проснулся Женя.
Светит солнце на дворе.
Нынче праздник, воскресенье,—
Красный день в календаре.

Все сегодня по-другому:
Не пойдет учиться брат,
Папа тоже будет дома,
Может быть, сведет в театр.

Почему ж на папе шляпа,
И портфель в руках большой?
—„Ведь сегодня праздник, папа?"
—„Нынче будни, милый мой".

Женин брат выходит в сени,
Ранец на плечи надет.
—„Стой! Сегодня воскресенье!".
—„Воскресенья больше нет."

Входит мама.—„Ну, проказник,
Скоро сядешь за урок?"
—„Ведь сегодня, мама, празд-
ник?"

—„Нет, не праздник, мой сынок".

Но вчера была суббота,—
Женя верно сосчитал.
Воскресенье спрятал кто-то!
Воскресенье потерял!

Женя хмурит брови крепко.
Что за странные дела?
—Это, Женя, пятидневка
Воскресенье прогнала.

Рис А. Соборовой

М. Клокова.

На стрелке

Рис. М. Храпковского

Холодно! Холодно! мороз лютой, — погоняй, не стой!.. Скрип-скрип-скрип... — визжит снег под крошечными валенками Оси. Идет Ося вся укутанная, только кончик носа торчит наружу.

Бежит Ося — скрип-скрип-скрип, крепко прижимает к груди узелок. А узелок теплый, и рукам от него тепло.

Надумали они сегодня с бабушкой хорошее дело. Вот мать-то ахнет, вот мать-то обрадуется!.. Только бы добежать до нее скорей...

Скрип - скрип - скрип...

Вот и площадь широкая. Вся окутана морозной мглой.

Гулко визжит снег под колесами. Трамвайные вагоны ползут, все покрытые густым инеем.

Вон у стрелки в жаровне тлеют поленья дров, жаровня накалилась до-красна. А рядом Осина мама стоит с железным рычажком.

Куда стрелку повернет, — туда и трамвай пойдет.

Скрип - скрип - скрип... — подкатилась Ося шариком к матери.

Даже ахнула мать:

— Ося!.. Да ты как сюда попала?..

Смеется Ося, узелок сует матери в руки:

— На-ко вот!.. Это мы с бабушкой придумали: картошка печеная, да теплая еще... Я тебе каждый день носить буду...

— Ах, ты, ласковая!.. Ну, не стой, застудишься... Иди домой.

Скрип - скрип - скрип...— визжит снег под Осиными валенками. Идет Ося домой с работы спокойная: сыта будет мать. Картошка печеная — вкусная!..

НАШИ ПОДАРКИ

Рис. Е. Волянской

В школе развешаны плакаты: „Дальневосточной армии шлите, ребята, подарки!"

Ребята собираются группами, устраивают собрание и решают:

— Пошлем подарки коллективно.

— А что мы пошлем-то?

— Самое лучшее, — махорки, сахару, мыла.

— У меня трубка есть дедушкина, я ее пошлю.

— А я что положу, девочки! — шепчет Нина. — Только пока не скажу... Это мой секрет.

Из школы ребята бегут в кооператив за мылом, за тетрадкой, карандашом. А дома говорят матерям:

— Отсыпь, мама, чаю, сахару красноармейцам.

Нина до 12 часов ночи шьет свой подарок.

На другой день у себя в группе ребята усаживаются за работу. Шьют большой общий мешок и несколько мелких.

Петя — мастер. Шьет вкривь и вкось. Приходится пороть и шить снова. Ничего, добьется своего!

Сергей, классном, начинает принимать подарки.

— Вот это хорошо, — хвалит он за простое мыло, — очень хорошо. А резинку зачем принес?

Нина тихонько сует свой пакетик в мешок.

— Так не годится, — кричат ребята, — покажи.

Нина развертывает свой пакетик, оттуда выпадает крошечный платочек, а на нем вышита громадная цифра 5.

— Это что за цифра? — спрашивают ребята.

— Пятилетка. Не знаешь? — говорит Нина. — Выполним пятилетку. Вот тут 5 и вышито.

— А платочек-то еле нос красноармейцу накроет, — накрывает свой нос Шурка.

— Изомнешь! — кричит Нина, вырывая платок.

Маленький Виток стоит около стола смущенный.

— Ты что принес? — спрашивает его Сергей.

— Вот... — Виток протягивает большой белый гребень: — Годится?

Мешок уже набит доверху, а ребята все несут и несут свои подарки. Тут и иголки, и нитки, и пуговицы. Катя подает блестящий гривенник.

— Да он потеряется, — говорит Сергей, но Нина вытягивает свой платочек и завязывает в узелок гривенник.

— Вот так не потеряется!

— А теперь, ребята, давайте писать письмо.

И ребята старательно выводят на бумаге:

„Дорогие товарищи красноармейцы! Шлем мы вам подарки и свой привет. Мы, ученики 2-й советской школы, будем учиться, учиться, учиться, и когда вырастем, вас заменим, и тогда покажем всем буржуям китайским и всего мира.

М. Зарницына.

В ЛЕСУ

Меж сосен рыжих
Летят, летят
На длинных лыжах
Ряды ребят.

В лесу веселье
И свист, и смех...
Бросают ели
С верхушек снег.

Кого-то с горки
Столкнул мороз.
Укрылся в норку
Лисицын хвост.

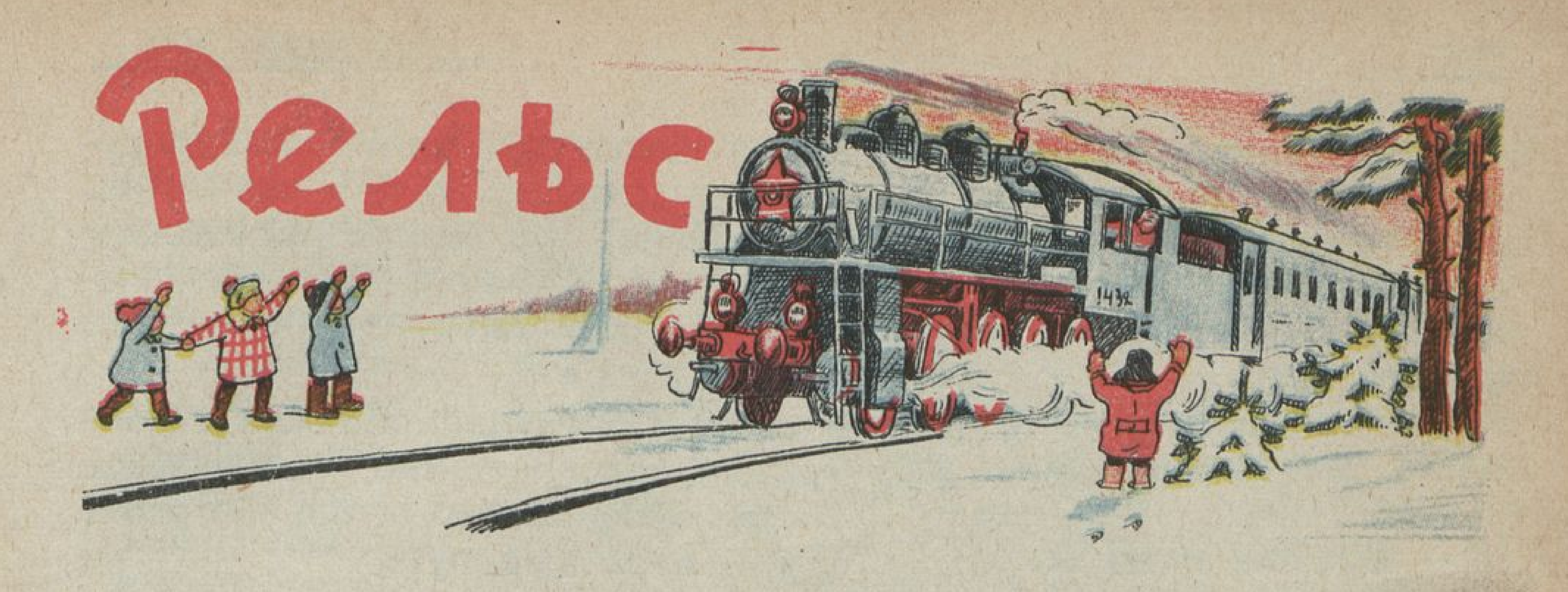
Зайчонок робкий,
Пушист и бел,
Прыгнул на тропку
И онемел:

Меж сосен рыжих
Летят, летят
На длинных лыжах
Ряды ребят.

М. Клокова.

Рис. В. Ватагина

Рельс

(*Быль*)

Рис. Бадюль

Вон они идут вдоль железнодорожного полотна, — пять малышей - школьников — Аня, Майя, Витя, Рем и Вася Кобалев.

Они раскраснелись, горячо разговаривают о чем-то и размахивают руками, а Вася Кобалев — больше всех.

Что такое случилось?

Случились два события на переезде 132-го километра, в доме переездного сторожа, где живет Вася с отцом и матерью.

Во-первых, вчера вечером почтовый поезд привез Васе новый номер детского журнала; а во-вторых, ощенилась Васина собака Двинка, а щенки были заранее обещаны Ане, Майе, Вите и Рему.

Ради этого стоит прошагать три километра от узловой станции до переездного пути. Такие события бывают не каждый день.

Номер журнала был с картинками, в красках, а щенки были один шоколадный, один белый и два пестрых.

— Шоколадного дай мне, — говорила Аня, — а Майя хочет беленького.

— Беленького, — прошептала Майя, ковыляя рядом с ней.

Вася шел впереди всех и говорил деловито:

— Дело не в масти... Пестрые лучше, потому что Двинка их сама облюбовала: прежде всех перенесла их в корзину под лестницей. А это верная примета, потому что...

Он не договорил и стал на месте, как вкопанный, и развел руками...

— Вот так история!..

— Что с тобой? — крикнули ребята, — потерял что-нибудь?..

— Да нет... Смотрите! Вот какая беда!.. Рельс-то лопнул...

И он присел на корточки перед лопнувшим рельсом и потрогал рукой конец рельса.

Ребята столпились вокруг него, а Рем беспечно сказал:

— Да брось! Нам-то что за дело?.. Пойдем, уж скоро шесть часов будет...

— Шесть? — ахнул Вася, — а в половине седьмого скорый поезд должен пройти...

— Беда будет!.. — прошептал Витя.

Рем зевнул и сказал:

— Мы — маленькие. Что же мы сделать можем?..

Вася вскочил на ноги и крикнул:

— А ты молчи лучше... Беги назад на станцию, скажи дежурному по станции, Михаилу Ивановичу, что случилось. Да беги живо, а то побью...

— Я тоже побегу, — сказал Витя...

Но Вася схватил его за руку.

— Нет, погоди, и Рема одного довольно... А мы — навстречу поезду побежим и махать руками станем... И я, и ты, и Аня, и Майя... На одного меня машинист и внимания не обратит, — а все мы поезд остановим... Рем!.. Да беги же!..

Рем послушно зашагал к станции, беспрестанно оглядываясь назад. А четверо остальных ребят побежали по пути.

— Скорей, скорей, — торопил Вася, — чем дальше отбежим, тем легче будет затормозить поезд... Майя, не отставай!.. А завидишь поезд, маши руками, кричи громче!..

И они бежали, четверо ребят, вдоль по полотну со всех ног, с трудом переводя дыхание...

Уже из-за зелени высоких нахмуренных елей выглядывала красная крыша переездной будки, — и в то же мгновение до ребят донесся короткий гудок паровоза, приближавшегося к переездному пути.

— Скорей, скорей!.. — кричал Вася. — Машите руками!.. Кричите: „стой!..“

Тихий лес, подступавший с двух сторон к полотну, словно ожил от гула мчавшегося поезда, и короткое эхо отдавало тяжелые вздохи паровоза, шедшего с открытым поддувалом...

За поворотом из-за елей поднимались клубы сизого дыма, — и над сверкающими полосами рельс вдали темным силуэтом показалась массивная грудь паровоза. Она все росла и увели-

чивалась, надвигаясь тяжелой громадой все ближе и ближе на стоявших около пути четырех малышей, которые отчаянно махали руками и кричали во все горло:

— Стой!.. Стой!..

Вихрем пронесся мимо паровоз, двигая стальными локтями огромные колеса, но высунувшийся из будочки машинист по серьезным и перепуганным лицам ребят понял, в чем дело...

Тревожные, отрывистые свистки оповестили поездную бригаду, и сдерживаемый тормозами поезд с трудом протащился еще немного и остановился на месте...

— Это Алексеич!.. — радостно крикнул Вася, узнав знакомого машиниста. — Он меня узнал, а то бы не остановил поезда.

Машинист спрыгнул с площадки и крикнул:

— Васюк... В чем дело?..

— Рельс лопнул, дядя Алексеич!.. — крикнули ребята хором.

—Вон за той выемкой...

— Молодчаги!..

С площадки соскочили поездная прислуга и кое-кто из пассажиров. С переезда бежал, задыхаясь, Васин отец, и в одну минуту ребята были окружены со всех сторон плотной толпой.

Что-то кричали, кто-то плакал, и каждый старался приласкать ребят, погладить по голове, потрепать по плечу, так что ребята были ошеломлены; им было в пору самим зареветь и кричать в голос.

Машинист крикнул Васиному отцу:

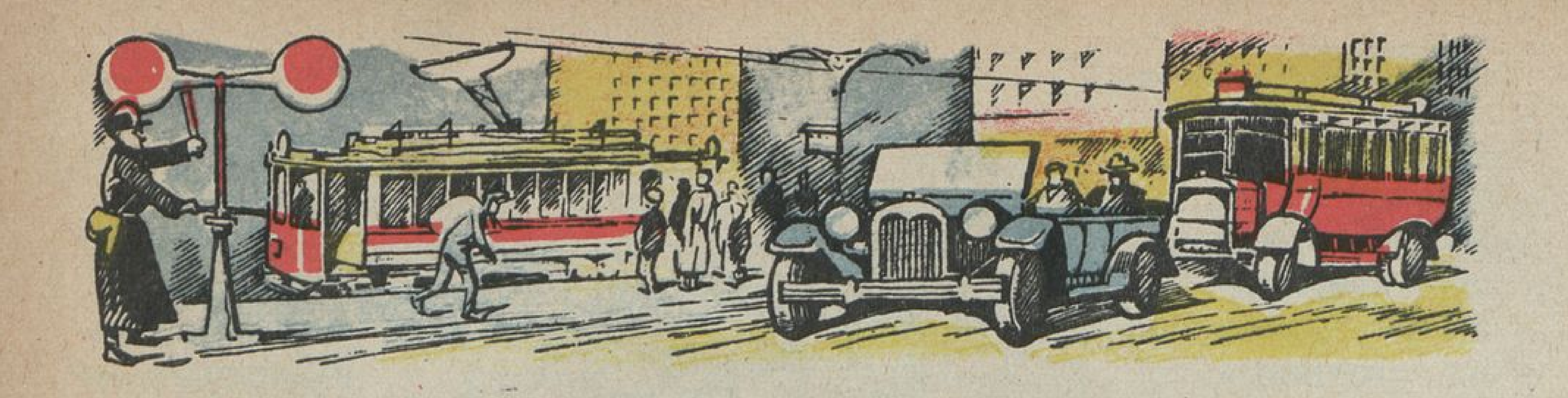
— Беги, дай знать по телефону на станцию.

А Вася сказал:

— Мы уж туда Рема погнали. Там, наверно, уж знают...

— Ну, и молодцы же вы, ребята!..

Ф. Демин.

ГОРОД НА СТРАЖЕ

I. „СКОРАЯ ПОМОЩЬ“

Кондуктор дал звонок, и трамвайный вагон тронулся. Леня только этого и ждал. Он побежал за вагоном, ухватился за крюк, подскочил и хотел усесться на нем, но сорвался и с размаху упал на мостовую.

Он слышал, как что-то хрустнуло, и почувствовал острую боль в правой руке и в ноге.

Хотел привстать, — нога не слушалась. Леня упал на спину.

Кругом него толпились люди; кто-то опустился около него на колени и придерживал руками.

— Эх, паренек! Изуродовал себя... Лежи, лежи!.. Сейчас тебя в больницу свезут. Там подлечат... Товарищ милиционер, вызовите скорей карету скорой помощи!

Милиционер вошел в соседнюю аптеку к телефону и взял трубку.

— Алло! „Скорая помощь“!

Станция „Скорая помощь“ помещается в трех небольших комнатах в одном из флигелей Института неотложной помощи имени Склифассовского (Б. Сухарева площадь).

Звонит телефон. Старший дежурный врач берет трубку:

— Вас слушает „Скорая помощь“, — говорит он и слышит голос:

— Алло! Мальчик упал с трамвая... Перелом руки и ноги. Садовая - Черногрязская, у дома номер семьдесят три. Говорит постовой, номер сто тридцать девять.

Рис. В. Щеглова

— Выезжаем, — отвечает дежурный врач, свободной рукой записывает адрес на путевке и нажимает кнопку сигнального звонка.

Этот звонок в одно время уведомляет о тревоге шофера, раз'ездного врача, двух братьев милосердия и привратника.

Нажав кнопку, врач передает путевку через окошечко дежурному брату милосердия, который уже слышал весь разговор по добавочной трубке телефона.

Врач смотрит на сигнальную доску на стене; на ней один за другим появляются ответные сигналы: они уведомляют врача, что готовы к выезду раз'ездной врач, брат милосердия и автомобиль.

Ровно через полторы минуты на сигнальной доске выскакивает номер автомобиля, — это привратник уведомляет врача, что автомобиль выехал за ворота.

Врач может быть спокоен: больного скоро доставят в больницу.

Огромное дело совершает „Скорая помощь", быстро помогая людям в несчастных случаях.

Вы часто видите, как мчатся по улицам машины „Скорой помощи" с красным крестом по бокам.

У „Скорой помощи" — 11 автомобилей и 3 мотоциклетки. Их можно вызвать по телефону в любое время дня и ночи.

Но надо помнить одно: несчастных случаев бывает много в таком большом городе, как Москва, а у „Скорой помощи" мало машин. Вызывать „Скорую помощь" надо только в серьезных случаях, когда действительно необходима немедленная помощь врача.

Леня лежит на мостовой, окруженный толпой. Ему больно, он стонет. И ему кажется, что он лежит уже долго, долго...

Но прошло всего три-четыре минуты.

Слышится тревожный гудок. Толпа шарахается в сторону, и к лежащему на мостовой мальчику плавно подкатывается машина „Скорой помощи".

Брат милосердия и дежурный врач осторожно кладут Леню на носилки, носилки вдвигаются в карету. Все на местах.

Гудок. И машина срывается с места.

М. Б.

НАША

Ко дню смерти В. И. Ленина ребята детского сада „Ильичата“ задолго стали составлять особую стенную газету.

Много было детям хлопот, много работы, но ребята справились со всем.

Они долго просматривали старые газеты и журналы, срисовывали оттуда рисунки. Из календаря нарезали картинок. В газету писали то, что вспоминали из прочитанного. Кое-что выписали из детских журналов.

Октябрёнок

ГАЗЕТА ДЕТСАДА „ИЛЬИЧАТА“

Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ЧИТАТЬ И СЛУШАТЬ ПРО ЛЕНИНА. МОЯ ТЕТЯ КАТЯ МНЕ РАССКАЗАЛА, ЧТО, КОГДА ЛЕНИН БЫЛ МАЛЕНЬКИМ, ТО ЕГО ЗВАЛИ ВОЛОДЯ И, ЧТО ВОЛОДЯ БЫЛ ТАКИМ ЖЕ, КАК ВСЕ РЕБЯТА. ИГРАЛ В БАБКИ

ЛАЗАЛ НА ДЕРЕВЬЯ, КАТАЛСЯ НА САНКАХ И КОНЬКАХ.

КОГДА ЛЕНИН ВЫРОС, ОН БОРОЛСЯ СО ВСЕМИ БОГАЧАМИ, ЧТОБЫ РАБОЧИМ ЖИЛОСЬ ХОРОШО.

МНЕ ЕЩЕ ТЁТЯ КАТЯ РАССКАЗАЛА, ЧТО ЛЕНИН ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ ДЕТЕЙ И ДЕЛАЛ ВСЕ ДЛЯ НИХ.

Я БУДУ ХОРОШО УЧИТЬСЯ ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ, И БУДУ ДЕЛАТЬ ВСЕ ПО ЛЕНИНУ

ТОЛЯ ПОПОВ

МЯЧИК

ЖИЛИ ДЕТИ В КОЛОНИИ. ПРИЕХАЛ К НИМ КАК ТО ЛЕНИН. ВИДИТ: СКУЧНО РЕБЯТАМ, МЯЧИКА У НИХ НЕТ. ПРИЕХАЛ В ДРУГОЙ РАЗ. ВЫБЕЖАЛИ ДЕТИ ЕГО ВСТРЕЧАТЬ, А ОН ИМ ГОВОРИТ:

— У ВАС В КУСТУ МЕДВЕДЬ ЗАВЕЛСЯ. ПОЙДИТЕ-КА ПОГЛЯДИТЕ САМИ.

ПОНЯЛИ РЕБЯТА, ЧТО ЭТО ШУТКА. ПОДБЕЖАЛИ К КУСТУ И НАШАРИЛИ ПОД НИМ БОЛЬШУЩИЙ МЯЧИК. ПРЯМО ИЗ МАГАЗИНА: В БУМАГУ ЗАВЕРНУТ И ВЕРЕВОЧКОЙ ПЕРЕВЯЗАН.

АЙ-ДА МЕДВЕДЬ!

Ленин любил детей,

СТЕНГАЗЕТА

Все рассказы чисто переписали и расклеили их вместе с рисунками.

Газета удалась на славу. И кто ни приходил в детский сад, — все с интересом читали ее и рассматривали рисунки.

Ай да ребята, вот так молодцы! — хвалили все ребят-стенгазетчиков.

Газета вышла вот такая. Может быть, и вы будете составлять свои стенные газеты.

ЕГО МОГИЛА

Среди Москвы стоит могила
Перед кремлевскою стеной:
В могиле этой вождь великий,
Наш вождь, наш Ленин дорогой.

Устремлены к могиле
Глаза трудящихся всех рас.
Он умер, но его заветы
Живут в сердцах рабочих масс.

Пионерка Т.

КТО ТАКОЙ?

Двенадцать лет назад перед революцией Ленин от врагов скрывался. Раз поздно вечером сидит дома мальчик Витя с сестренкой. Мамы дома нет. Вдруг в дверь: тук-тук! Подбежал Витя к двери, спрашивает: „кто тут?“ Отвечает незнакомый голос: „открой! свои!“ Открыл Витя дверь, вошел старик в синих очках. Сел на диван и улыбается. Пришла мама, долго узнать не могла, потом узнала: „Ильич? Откуда? Идите дети спать, давно вам пора.“ Увела детей, уложила. Интересно Вите: что за человек такой.

Соскочил он с постели, подкрался и выглянул в дверь. А старик посмотрел на него, да так серьёзно-серьёзно: — Поди спать. Вон тебе в глаза песок попал.“ Удивился Витя еще больше: как так песок в глаза попал? Потер глаза: правда — точно в глазах песок. Лег скорей и заснул. А утром старика уже не было. Он был уже снова Лениным и говорил на площади речь рабочим.

ИГРА

Был Ленин в гостях у своего друга Подвойского. Подкатил к крыльцу автомобиль. Они с Подвойским вышли на крыльцо, а за ними выскочили дети Подвойского. Сел Ленин с Подвойским в автомобиль куда-то ехать и говорит:

— Надо ребят с собой взять, вон они как смотрят.

Взяли, а у ребят с собой мячики были.

— Это у вас что, — спрашивает Ленин, мячики? Давайте играть в мячики.

И стали их из рук в руки перекидывать. Автомобиль бежит, а они играют. Так до самого конца и проиграли.

ЗАДАЧА

Из этих букв составьте имя всем известного человека.

Редактор: Лёва Зилов

И мы его любим!

ПРОКАЗЫ РЫЖЕЙ ШУБКИ

(Повесть)

Рис. А. Комарова

I

Рано утром, проходя мимо курятника, Коня услышал, как за досчатой дверцей тревожно бились, клохтали и хлопали крыльями потревоженные куры, и кто-то жалобно всхлипывал и причитал.

Коня распахнул дверцу в курятник, — и сейчас же мимо его ног с отчаянным кудахтаньем прошмыгнули две вз'ерошенные курицы, а петух перелетел через его голову, царапнув по щеке шпорой.

Коня схватился за щеку и шагнул в курятник.

Дежурная по птичнику Луша стояла на коленях, склонившись над чем-то, и громко всхлипывала.

— Ты чего? — окликнул Коня девочку.

Луша обернула к нему заплаканное, лоснившееся от слез лицо, и глаза ее вспыхнули сердитым огоньком.

— На вот, полюбуйся, — произнесла она и протянула ему задушенную курицу. — А все вы виноваты!..— продолжала она с досадой.—Говорила, надо лаз заделать под стеной, а вам хоть бы что. Вон, брамапутрочка погибла... И Рябка моя любимая!..

И Луша опять стала всхлипывать, утирая глаза локтем.

— Неужели хорек? — ахнул Коня.

— Хорек курицу не унес бы.. Выпил бы кровь... А это лиса-негодяйка курицу унесла, — а другую задушила!.. Ну, чего же ты стоишь? Зови ребят, заделывайте лаз.

В колхозе в это время никого не было, кроме ребят и дежурных, занятых уборкой. Издали доносился равномерный гул молотилки, где были стянуты рабочие колхоза.

Коня живо созвал ребят. Ахали, охали на проделку лисицы, качали головами.

— Лаз надо заделать, ребята.

— Ну, что ж, давай!

Но Коня заметил:

— Стой, ребята! Сходим сперва к охотнику Ефану в Тужитково, посоветуемся с ним. Может, он подстрелит лису ночью!

— Да у него, поди, в ружье-то мыши развелись, — засмеялись другие ребята. — Какой он охотник? Только слава одна!

— А все-таки потолкуем с ним!

— Собирайтесь, ребята, в школу ехать. Пора!..

Ребята отправились в школу, в соседнее село, а после занятий прошли

в деревню Тужитково к Ефану и рассказали ему, в чем дело.

Ефан встретил ребят сурово и насмешливо. В свое время он не вступил в колхоз, а теперь жалел об этом. Но ему совестно было сознаться в своей ошибке и проситься в колхоз.

Приходу ребят он обрадовался, но старался не показывать этого.

У Ефана сердце радостно екнуло, но он нахмурил брови и пробормотал:

— Я, что ж, хоть сейчас... Вот ужо приду, поговорю.

И он деловито принялся осматривать курятник со всех сторон. А потом полез на отлогую крышу вместе с Лушей и малышом-пятилеткой Севом.

Рабочие разошлись на ночлег — кто в большой, бывший барский дом, кто по своим избам, выстроенным около.

Двор опустел.

Тихо лежали на крыше охотник и ребята, скрытые еще не опавшей листвой старых веток.

Чуть слышно клохчут куры, устраиваясь на ночлег. Где-то далеко тявкает собака. Шумят ветлы, медленно раскачивая ветвями-косами.

По темному небу проносятся растрепанные облака, и кажется, что полная луна быстро перекатывается из облака в облако. Даль затянута легким туманом. Свежо. Глаза слезятся от резкого ветра.

Ефан лежит врастяжку, подперев голову рукой.

Медленно течет ночь.

Луша уронила голову на руку, — лежит, и чудится ей, что крыша плывет куда-то вместе с нею... Луша вздрагивает, протирает глаза, но сейчас же закрывает их, опускает голову, и снова все окружающее исчезает перед ней, и крыша плывет, укачивает...

И вдруг чей-то голос:

— Ефан!.. Ефан!..

Луша вздрагивает, открывает глаза...

— То больно умны, а то Ефану кланяться пришли, — важно сказал он. — Что ж, помочь можно. Только лаз заделывать не надо, а то лиса почует неладное и близко не подойдет. Я ее подстрелю разом!..

Он сейчас же полез за печку и достал ружье. Долго чистил его, сдувал с него пыль, чихал, плевался и ругал ни в чем неповинное ружье.

— Бил я этих лисиц — до страсти! — хвастал он. — Ну, и лукавый зверь! Только меня не обманешь, я все их повадки хорошо знаю. А вы бы к ученому леснику сходили. У него в прошлом году лисица в золотом браслете ходила.

— Это как так?—удивились ребята.

— А так. Приручил он лисенка да на лапу ему и надел медное кольцо, для приметы. А потом лисенок от него сбежал и кольцо с собой унес. Вот и щеголяет теперь лисенок в кольце-то по лесу. Да еще что, — щенка с собой со двора увел лисенок-то.

3

Ефан пришел в колхоз в сумерки, важный, нахмуренный.

Колхозники встретили его дружелюбно.

— Когда же, Ефан, к нам запишешься?

— Ефан!.. Ефан!.. Да проснись!.. — кричит Сев и теребит охотника за плечо.

А в курятнике — переполох: куры бьются, как безумные, тревожно кудахчат, хлопают крыльями...

— Ефан!.. — взвизгнула и Луша, быстро скользнула с крыши и бросилась в курятник.

Охотник вздрагивает, хватается за ружье... Тяжелый грохот выстрела раздается над курятником.

— О, чтоб тебе!.. — охает Ефан, схватываясь за щеку. — Эк, отдало как!..

— Беленькой не видать, — кричит Луша из курятника. — Унесла, видно, и ее лиходейка.

На двор выбегают рабочие и ребята.

— Ефан! — кричат они. — Али подстрелил зверя?

— Издыхать пошла, — ворчит Ефан, слезая с крыши. — Щеку вон как разнесло прикладом. Спутался я с ребятами на свою голову...

Укоризненно качает головой Коня:

— Эх, дядя Ефан! По твоей милости еще курица у нас пропала!..

Ефан, не обращая внимания на его слова, молча забрал ружье и, ни с кем не попрощавшись, пошел за ворота.

А на дворе маленький Сев с жаром говорил, размахивая руками:

— Я слышу,—возня в курятнике... Прозевал, как лиса туда прокралась... Толкаю его: «Ефан!»... Спит. Я опять толкаю, — бормочет что-то... Я крикнул погромче,—а лисица и убежала!..

Наскоро ребята забросали лаз чем попало и всю ночь дежурили около курятника по очереди и Коня, и Паня, и Луша, и маленький Сев. Лисицы не видели, и куры могли спать в своем курятнике спокойно.

А на утро, чуть свет, ребята дружно взялись за работу. В колхозе живя, уж привыкли работать так, чтобы во всем было соревнование... Натащили камней, глины столько, что можно было бы вывести целую стену для курятника. Лаз заложили кирпичами, обмазали глиной. Не только лисице не пролезть, — ломом не прошибешь...

В своем дневнике, который ребята вели аккуратно по очереди каждый день, они записали об этом событии так:

«11 августа. Лиса у нас двух кур задушила. Охотника Ефана позвали, чтоб подкараулил лису. А он ее прозевал, и лиса еще курицу унесла. Теперь лаз заделали кирпичами и замазали глиной наглухо».

А из деревни Тужиткова приходили ребята, сказывали, и у них лисица озорует. То в одном дворе, то в другом душит кур, — да еще днем!.. Надо им помочь. Пойдем в лес к леснику на-днях. Он ученый, из Москвы. Посоветуемся с ним, как да что делать. У него, сказывают, была ручная лисица. И он ей на лапу медное кольцо приделал, для приметы. Да лисица от него убежала. А ну, как это та самая лисица и есть, у которой на лапе медное кольцо? Вот бы чудно была!..

А. Федэ.

(Продолжение следует)

МАЛЕНЬКИЕ СТРОИТЕЛИ

Дружная работа целым обществом очень удобна и выгодна. Среди насекомых такая работа коллективом поражает тем, чего достигают, в конце-концов, маленькие насекомые. Удивительные строители — термиты и муравьи — общими силами возводят огромные сооружения. Давайте проследим их работу.

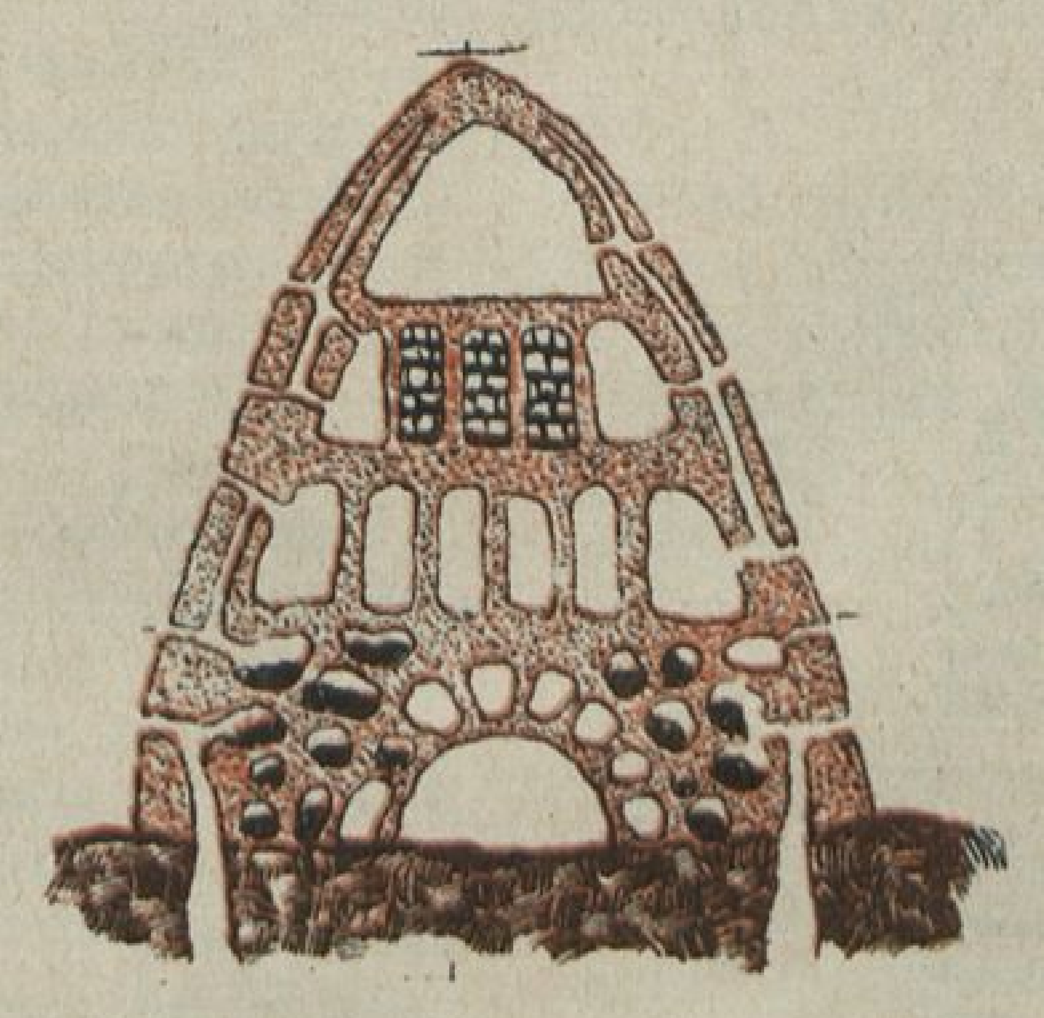

1. ТЕРМИТЫ

Термиты, или белые муравьи, устраивают свои гнезда в виде огромных курганов, величиной с воз сена. При этом постройки их так крепки, что буйвол может стать на них и не раздавить. Человек с трудом разрушает их железной киркой.

Дело в том, что термиты лепят свое гнездо из земли, смешанной со смолой. Оттого и дождевая вода не может размыть их гнезда.

В гнезде помещения распределены так. Наверху под куполом — пустая камера, под нею — помещение для яичек термитов и питомники для личинок. Ниже идут проходы для рабочих термитов.

Внизу под сводом— помещение для матки термитов, которая несет яички. Вокруг этого помещения множество круглых комнат, соединенных между собой коридорами. Здесь находятся термиты — рабочие и воины. Одни охраняют матку, другие таскают яички, которые несет матка. А несет она яички по 60 штук в минуту, т.-е. до 84.000 штук в сутки. И эта кладка происходит беспрерывно, чуть не весь год, изо дня в день.

По бокам расположены склады смолы и сгущенного сока растений.

Высота здания, сооружаемого термитами, выше роста самого термита в 1.000 раз. Если бы человек хотел сравниться с ними, он должен был бы построить дом больше километра высотой. А до этого искусство строительства не дошло еще ни в одной стране. Но не надо забывать еще того, что гнездо термитов, видимое над землей, почти настолько же глубоко врыто в землю. Выстроить такое здание можно, конечно, только упорными усилиями многих сотен тысяч насекомых.

Посмотришь на работу термитов,—каждый термит в отдельности делает как-будто немного и только общими усилиями они могут построить такое огромное сооружение.

Термиты водятся в жарких странах; есть они и у нас, в Туркестане.

ОЛЕ-БАТРАЧОНОК

Рис. А. Комарова

Маленький Оле только что собирался ложиться спать, как к ним в дом вошел арендатор Иенс Нордсен, их сосед, и сказал матери Оле:

— Я нанимаю рабочих на завтра копать картофель. Нанял много ребятишек. Посылай и своего малыша ко мне в усадьбу.

Оле от радости не спал почти всю ночь и заснул только под самое утро.

Но когда мать встала и начала заваривать кофе, Оле был уже на ногах. Прежде всего он осмотрел, крепко ли сидят пуговицы на штанах, — рабочему человеку надо, чтобы одежда у него была в исправности, — подтянулся потуже, а затем наскоро выпил кофе, проглотил кусок хлеба и собрался уходить. Мать вышла провожать его.

Усадьба Нордсена лежала под горой, и отсюда она была видна вся, как на ладони.

— Хорошо живет Иенс,— сказал Оле, — почему мы живем не так?

— Потому, что он богаче нас, Оле.

— А почему он богаче?..

Мать ничего не отвечала.

Оле надвинул шапку на самые уши и, раскачиваясь, как старый дядя Кристиан, стал спускаться с горы.

Нордсен был уже на ногах. Он ходил по дому и будил рабочих. Зевая и потягиваясь, они выходили на двор. Со всех сторон к усадьбе подходили поденщики с женами и детьми.

— Живо, живо!.. — ворчал Нордсен. —Вон смотрите, маленький Оле раньше всех пришел, лентяи!..

Оле важно приосанился и сплюнул на сторону, как делал это дядя Кристиан.

— Хорош работник! — фыркнул один из поденщиков, Пер, взглянув на Оле, — сам не больше картошки!..

Нордсен хитро подмигнул глазом и сказал:

— Он у меня самый лучший работник, Пер!..

Оле важно зашагал к картофельному полю.

На поле двое рабочих вели плуги. Рыхлая земля рассыпалась на стороны, и в земле белели крупные картофелины. Ребята и женщины шли следом за плугами и собирали картофель в ведра.

Оле старался изо всех сил, чтобы набрать как можно больше картофеля.

Похвала Нордсена радовала его. За работой время летело незаметно.

Кликнули завтракать, и Оле с досадой оставил работу.

За завтраком Нордсен сказал:

— Хорошо иметь такого помощника, как Оле!.. С ним не пропадешь.

Оле сиял от восторга.

После завтрака он подтянул пояс потуже и отправился на работу. Но спину у него ломило и ноги дрожали.

Время теперь шло не так скоро. Полуденное солнце стояло прямо над головой и немилосердно жгло. Оле работал и все оглядывался на солнце, не опускается ли оно ниже.

Нагибаться за картошкой было трудно, и Оле ползал на коленях.

Нордсен заметил это и крикнул:

— Э-э!.. Малыш! Так не работают. Встань на ноги и поторапливайся!..

В глазах у Оле шли темные круги; весь он был мокрый, как мышь; дышать было тяжело, колени и спина ныли.

А Нордсен все покрикивал на него:

— Живей, живей, Оле! Ты работать пришел, а не в игрушки играть!..

Наконец-то настал вечер. Солнце село. Подводы нагрузили мешками с картофелем. Поденщики сидели, покуривая трубки, в ожидании расчета.

Нордсен отозвал Оле в сторону и ворчливо сказал:

— Я ошибся, понадеялся на тебя. Ты мал и слаб для работы.

Оле сердито посмотрел на него.

— Я набрал четыре мешка, — сказал он.

— Ну, да, а сколько мне было возни с тобой? Да ладно. Денег я тебе не дам, ты еще потеряешь. Возьми ведро картофеля, — вам с матерью пригодится...

Он отвернулся от малыша и пошел прочь.

В стороне Пер хохотал, глядя на Оле и подмигивая товарищам.

А Оле стоял весь красный, растерянный и не знал, что делать.

К нему подошел старый дядя Кристиан и сказал:

— Пойдем, Оле. Пора и домой. Дай я донесу твою картошку до дому.

Они стали подниматься в гору. И тут Оле внезапно почувствовал какую-то слабость в ногах.

— Отдохнем, дядя Кристиан, — сказал он. — Мне трудно итти.

Они сели на пригорке и сидели молча, поглядывая по сторонам. Дядя Кристиан курил трубку.

— Он оттого и богат, — мрачно сказал, наконец, Оле, указывая рукой на усадьбу Нордсена.

— Кто богат, Оле?

— Да этот толстяк Нордсен... Он мало платит за работу, и деньги остаются у него. Теперь я все знаю!.. А работать у него я не буду. Пусть он попробует пожить без работников.

Дядя Кристиан молчал, глядя куда-то вдаль. А когда он оглянулся на затихшего работника, тот крепко спал, подложив под голову кулак.

Дядя Кристиан, кряхтя, встал на ноги, поднял одной рукой Оле, другой — ведро с картошкой и зашагал в гору.

П. А.

ПЯТЬ ЛЕТ

Рис. Д. Мощевитина

Идут Федя с папой на станцию. Ну, и дорога! То лужа, то буерак; ноги по глине так и раз'езжаются, калоши с ног сами снимаются.

— Ничего, — приговаривает папа, — шагай веселей... Как-нибудь доберемся. Пройдет пять лет, не то будет.

— А что будет?—спрашивает Федя.

— Будет здесь дорога, как пол: широкая, сухая, прямая...

Шли, шли. Догнал их на телеге крестьянин.

— Садитесь, подвезу.

Сели Федя с папой на телегу. Поехали. Ой-ой-ой! Лучше пешком итти: толкает, кидает, с боку на бок перекидывает.

— Ничего, ничего, — приговаривает папа, — сиди, держись. Как-нибудь доедем. Вот пройдет пять лет, не то будет.

— А что будет?—спрашивает Федя.

— На автомобиле мы с тобой покатим. Без толчков, без кидков, а уж быстро-то как!

Ехали, ехали. Вдруг — крак! — ось у телеги—пополам. Пришлось слезать, помогать телегу чинить. Срубили в лесу березку, обрубили ветки, привязали под телегу. Потащился дяденька кое-как пешком, следом за лошадью, и Федя с папой за ними.

— Ничего,—приговаривает папа,— как-нибудь доберемся. Вот пройдет пять лет, не то будет.

— А что будет?

— Сломается автомобиль, сейчас позвоним по телефону в гараж, пришлют оттуда механика. Заменит он сломанную часть новой, и катись дальше.

Шли, шли. Смотрят: по грязной, липкой пашне бредет едва-едва лошадь. Мокрая вся: трудно ей, устала. Сзади крестьянин идет с плугом.

— Ничего, — говорит отец, — через пять лет этот дяденька будет на тракторе посиживать. У трактора плуг не один, а много. Живо вспашет.

Вышли они к станции, сели в поезд, поехали.

Устал Федя. Лег на лавку, не заметил, как заснул.

Будит его папа:

— Вставай!.. Москва!

Вскочил Федя—и к окну. Видит: столбы стоят, на столбах проволока. И не как на телеграфных, а совсем по-другому. А мимо несутся несколько вагонов без паровоза.

— Пять лет прошло! Пять лет прошло! — закричал Федя на весь вагон.

— Что ты кричишь? — спрашивает папа. — Какие пять лет?

— Вон вагоны без паровоза пронеслись...

— Да это электровоз. Он пока только под Москвой ходит. А вот через пять лет — такие электровозы будут ходит всюду. Только за это время всем придется много поработать.

Л. Гавриков.

ПРИНИМАЕМ ВЫЗОВ

Я с сестрой Леночкой принимаем вызов Люси и Зои в № 11 «Мурзилки» и будем чистить зубы и умываться утром и вечером. У нас есть свои уголки, где хранятся игрушки и висят портреты наших вождей.

Володя, 7 лет, *Леночка*, 5 л. *Барабошкины.*

Тула.

Я — ТОЖЕ

Под договором по социалистическому соревнованию в «Мурзилке» № 11 подписываюсь. Буду умываться каждый вечер и чистить зубы. Вызываю последовать моему примеру: Сережу Чемезова, Пермь; Женю Перминова, Свердловск; Леву Дроздова, Чусовая; Юру Третьякова, Лысьва.

Юра Малагин.

Чусовая.

НАШИ ПОДАРКИ

Я учусь в Кирсановской школе-семилетке. Мы в классе обсудили, что нам нужно послать подарки Дальневосточной Красной армии. Мы стали приносить, кто что может. Кто принес мыло, кто—папиросы и т. п. Подарки мы ганизуем тракторную колонну!

Толя Кульбачинский.

Кирсанов.

ОПАСНАЯ ШАЛОСТЬ

Я шла зимой с папой из цирка. Я подошла к железным перилам и лизнула их языком. Вдруг я почувствовала, что мой язык примерз. Когда я оторвала его, на перилах осталась пленка моего языка. Язык распух, и мне было больно.

Я советую никогда так не делать, ребята.

Майя Резникова, 8 лет.

МАЛО КНИГ

Я читала в «Мурзилке» № 9, что вы собираете книги для деревенских школ. В нашей школе книг очень мало. Мы хотим еще книг. Я прошу, чтобы ребята присылали книги в нашу школу.

Таня Боброва.

Бол. Дмитриевка, Саратовского района, Аткарского округа, школа I ст.

СДАЛИ В КОММУНУ

У мамы есть породистая свинка из племхоза; у свинки родились 9 поросят. Свинку и поросят мама отдает в коммуну; поросят мы с сестрой очень любим. Они толстые и розовенькие.

Пионер *Вова Князев*, 8½ лет.

НЕПРЕРЫВНАЯ НЕДЕЛЯ

Мы, ученики школы № 8 Мотовилихи, перешли на непрерывную неделю и учимся 4 дня, а пятый отдыхаем.

Иля Мисюрев.

ДОМ КРАСНОЙ АРМИИ

У нас, в Калуге, открылся Дом Красной армии. Товарищи-красноармейцы нас не забыли и дали нам детскую комнату.

Для нас устраивают детские утренники, кино, концерты, где мы сами принимаем участие.

Мы очень рады детской комнате. Когда приходим туда, то некоторые дети не хотят уходить и плачут.

Толя Фельд.

СОРЕВНОВАНИЕ

Я и мама идем на соревнование — кто быстрее будет одеваться. Договор заключаем на 9 месяцев. Советую всем детям заключить такой договор и аккуратно выполнять.

Ира Спектор-Капустянская

Одесса.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ

★ Вношу в фонд обороны СССР один рубль и вызываю всех подписчиков «Мурзилки» последовать примеру.

Лева Соловейкин.

Сарапуль.

★ Вношу 25 коп. в фонд тракторной колонны имени «Мурзилки». Вызываю всех подписчиков «Мурзилки». Организуем тракторную колонну!

Рита Кюкен, 7 лет.

Н.-Новгород.

УТРЕННЯЯ ПЕСЕНКА

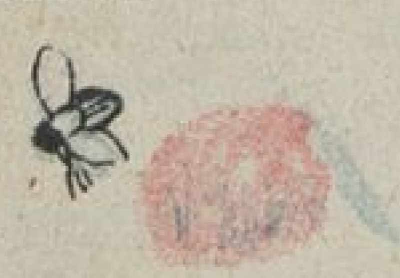
шутка

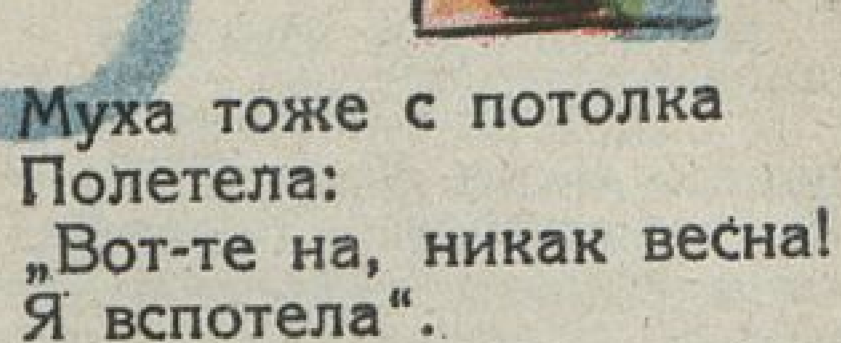

Затопила бабка печь
Утром рано,
Принялась оладьи печь
Для Ивана.

А на печке грелся кот,
Кот-котище,
Он оттуда на пол — скок:
„Фу, жарища!“

Жарко стало за трубой
Таракану,
Замотал он головой
И усами.

Муха тоже с потолка
Полетела:
„Вот-те на, никак весна!
Я вспотела“.

Сбились мышки у подполья
Возле корочки...
„И зимою нам раздолье
В теплой норочке“.

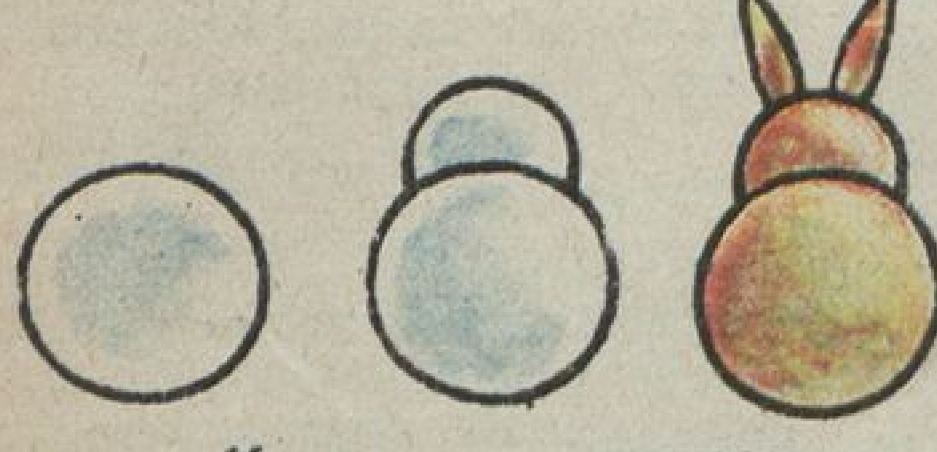
А у печки на скамейке
Ваня нежится,
Вылезать из-под шубейки
Не осмелится.

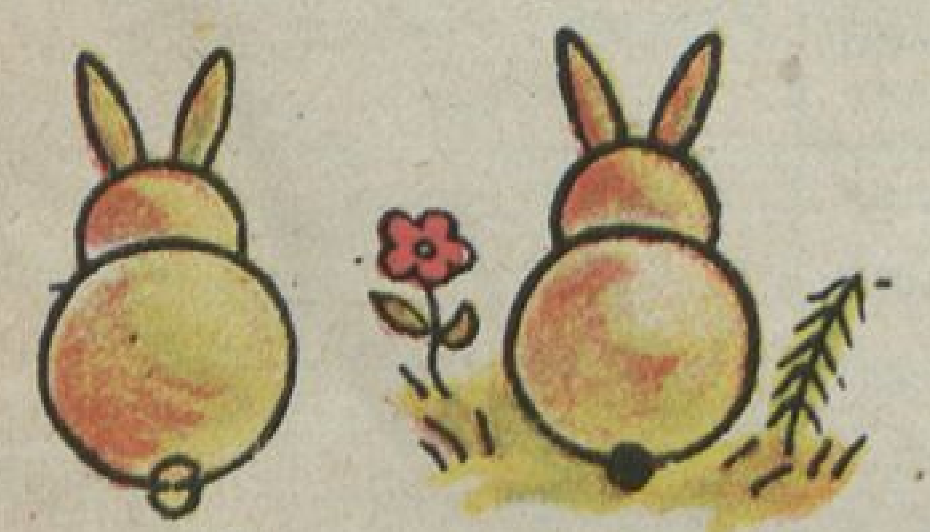
— „Ваня, в школу поскорей
Собирайся!
Ешь оладьи. Ну, живей,
Поднимайся!..“

Дядя Витя.

НАРИСУЙ ЗАЙЧИКА

Художник-дружок,
Нарисуй кружок,
Сверху—полкружка,
Еще два ушка,

Снизу—хвостик точкой,—
Выйдет заяц точный.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Четвертый малыш сбежал! Где он?

Изд. „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ Ответственный редактор Феликс Кон.

О РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ НА ПРЕМИЮ

Верное решение задачи на премию, помещенной в № 11 „Мурзилки" за 1929 год, прислали 11375 ребят. В виду такого большого количества андидатов на премию изд-во „Правда" предоставило для розыгрыша преий вместо 100 обещанных книг—150. По розыгрышу, произведенному в реакции 16 декабря минувшего года, премии достались следующим лицам:

Климов Ю. — Москва; Кормилицын В. — ер. Тургенево; Алещенко К. — Брянск; ауман — Архангельск; Соболевский К. — аврань; Аполлон И. и Эвелина Городецие — Иошкар-Ола; Горев Е. — Арзамас; Гурова Т. — Ленинград; Мстерский детсад — Ив.-Вознесенк; Климов В. — Буй; Федотов М. — Махач-Кала; Недачина А. — Бронницы; Долгова И. — Новгород; Сауляк К. — Одесса; Ставиский П. — Одесса; Мараянская Л. — Одесса; Галимская Н. — Проскуров; Гафт И. — Ромны; Дроздов А. — Ленинград; Высоцкий В. — Ленинград; Плавскина Р. — Ленинград; Овсянко-Бакрадзе Г. — Тифлис; Коровойков В. — Холуй; Георгобиани Т. — Ош; Ванюшина Н. — ст. Балашиха; Островский В. — Днепрострой; Ситников И. — Хвалынск; Алферьев Ю. — Алексин; Бородин С. — Пермь; Будникова К. — Луганск; Калинина Т. — Лысково; Новожлов О. — Москва; Волкова З. — Ленинград; Ляпунов — Оренбург; Чупров В. — с. Вача; Антипина Н. — Череповец; Чернов В. — Черемхово; Мазуркевич Б. — Кадом; Галямина А. — Севастополь; Батурич К. — Донбасс; Малхазова Н. — Эривань; Староверов К. — Н.-Новгород; Биленко С. — Конотоп; Родионова М. — Слуцк; Пудина К. — село Мыт; Вайнерман Б. — г. Полонное; Тимушев Ж. — Армавир; Горбатова И. — Челябинск; Глаголев Л. — Тула; Маевский К. — Воронеж; Березников В. — Донбасс; Сидоренко Н. — Мелитополь; Лобацкий М. — Ярцево; Ташкина А. — Ульяновск; Черпакова А. — Чебоксары; Грибов Э. — Пенза; Богданов-Одинцов Л. — Егорьевск; Роменский К. — Москва; Смирнова В. — Павловская слобода; Викулова Ф. — Москва; Павлова С. — ст. Виноградово; Мандровский В. — п/о. Норская мануфактура; Петров В. — Ленинград; Шершов В. — Таганрог; Кураполов . — Феодосия; Колесниченко Б. — Моршанск; Крижановский Вл. — Двуречная; Гузов С. — Сарапуль; Матвеева И. — Виз; Березовская — Алма-Ата; Михайлец Ю. — Новозыбков; Шаталов А. — Мордово; Преображенский Ш. — Лукоянов; Псахис С. — Симферополь; Зибелина Т. — Москва; Бронзов В. — Харьков; Черепнина И. — Острогожск; Зенков Ф. — Тулун; Кузнецов Ш. — дер. Выставка; Гаврилов П. — Котельниковское п/о.; Митюшкин И. — Епифань; Бугаенко В. — Сумы; Харламов М. — Омск; Маслов В. — Самара; Бабанцев Ю. — Благовещенск; Перельман А. — Гамбург; Иваненко Ю. — Майкоп; Ломакин Н. — Харьков; Кушнеренко Ж. — Москва; Ельников Ю. — Луганск; Зорина М. — Москва; Воронович Л. — Луганск; Кириллочкин Л. — Ленинград; Козлов М. — Бежица; Кузьмин Т. — Тверь; Кровцов Т. — Тамбов; Бабро-Войченко Н. — Ленинград; Крижановский В. — Ленинград; Галкина И. — Сасыколи; Еремеев С. — Обуховская слобода; Агеева Г. — Белыничи; Маслов Б. — Южа; Булатов Ж. — Няндома; Краснов С. — Алатырь; Сердобольские И. и Ш. — Пенза; Шилов С. — Дергачи; Адаменко В. — Нежин; Бугашева Л. — Ракитная; Кондратьева З. — Самара; Синицын И. — дер. Ляхова; Сычева Т. — Вятка; Кузнецова Т. — Саратов; Бурова К. — Икша; Матэюнас К. — Белебей; Шайдурова Л. — Котельнич; Бронникова А. — Верхний-Беломут; ученики Дорковской школы I ст. — Егорова Л. — ст-ца Холмская; ученики III гр. Таловской школы 1 ст. Сищенко Ш. — Харьков; Кузнецовы К. и Т. — Няндома; Миронов К. — Новгород; Топчиева М. — Вятка; Понаренко Ж. — Тифлис; Васильев Б. — Саратов; Кожевников В. — Белорецк; Волковы Л. и Л. — село Сапогово; Костэ Л. — Тулун; Сакович Т. — Сибирь; Зайцева Л. — Ленинград; Помыкалло Б. — с. Кривозерка; Ребята дошкольной группы: Оля, Миша, Алик, Юра, Ива, Леночка — Харьков; 26 учеников 4-й гр. Меднорудниковской школы — детдом № 3 — Чердынь; старш. группа дошкольн. при Залазнинск. пионер-доме; Вольф А. — Самарканд; Толкачев К. — п/о. Сеща; Иванов Б. — Таганрог; Брыков Н. — село Иловай-Дмитриевское; Погорелова Е. — Ерминь; Таратин К. — Курск; Чубин В. — Цивильск; Черкашин Ш. — Запорожье; Цыльке А. — ст. Горловка; Луговкина Л. — В.-Волочок; Комаров Юра — Спасо-Демьянск; Ломунов К. — просьба сообщить адрес; Кузнецова Т. — Саратов; Зрятчикова Лида — Н. Челны; Буровцев Т. — Ленинград; Варварина В. — Балахна.

СЛЕДУЮЩАЯ ОЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА БУДЕТ ПОМЕЩЕНА В № 2.

Главлит № А—52098. Тип. „Рабочей газеты", Сущевск. Вал, 49. Зак. 903. Тираж 200.000 экз.

Цена отдельного № (с приложен.) 30 коп.

Мурзилкина выставка картин

